

Академическое мошенничество и мотивация учебной деятельности студентов современных университетов

Осуществлён обзор отечественных и зарубежных публикаций, связанных с анализом и классификацией различных форм плагиата и академического мошенничества в интересах их предотвращения. Приведены результаты эмпирического исследования отношения студентов к плагиату и анализ их мотивации учебной деятельности. Сделаны выводы в соответствии с основными содержательными направлениями проведенного анализа и намечены перспективы дальнейших исследований.

Ключевые слова: плагиат, высшее образование, нравственность, академическое мошенничество, амотивация, мотивация саморазвития, студенты.

Academic fraud and motivation of modern universities students' educational activities

A review of domestic and foreign publications related to the analysis and classification of various forms of plagiarism and academic fraud in order to prevent them was carried out. The results of an empirical study of students' attitude to plagiarism and an analysis of their motivation for educational activities are presented. Conclusions are made in accordance with the main content areas of the analysis and prospects for further research are outlined.

Keywords: plagiarism, higher education, morality, academic fraud, motivation, self-development motivation, students.

Как показано в целом ряде отечественных и зарубежных исследований в современных университетах широкое распространение получило академическое мошенничество, к которому можно отнести списывание на контрольных и экзаменах, заимствование фрагментов текстов при написании письменных работ (плагиат), несанкционированное сотрудничество с другими студентами при выполнении индивидуального задания (Н.Ю. Абрамова, 2011 [1], С.В. Голунов, 2010 [4], Г.З. Ефимова, М.Н. Кичерова, 2011 [7], А.В. Киричек, А.В. Морозова, В.В. Спасенников, 2018 [9], О.П. Меркулова, А.С. Даниленко, 2014 [13], Д.А. Севастьянов, 2017 [19], Е.Д. Шмелёва, 2015 [22], D.A. Rettinger, A.E. Jordan, F. Peschiera, 2004 [28], T.H. Stone, I.M. Jawahar, J.L. Kisamore, 2010 [31] и др.).

В этих и целом ряде других исследований показано, что распространение академического мошенничества в высших учебных заведениях приводит к негативным последствиям, среди которых можно выделить следующие:

- недобросовестное поведение студентов ставит под угрозу качество и конкурентоспособность всей системы обучения и воспита-

ния;

- нечестное поведение студентов в период обучения в высшей школе связано с проявлением склонности к мошенничеству в будущей профессиональной деятельности.

Если в российских публикациях можно обнаружить несколько десятков работ, связанных с различными аспектами проблемы студенческого плагиата, например, Е.В. Анишкина, Е.Ф. Валяева, 2014 [2], Н.А. Бурмакина, О.С. Хлякин, 2018 [3], А.В. Горбов, С.В. Чигрин, 2013 [5], А.А. Ипатова, 2014 [8], А.Н. Подъяков, 2011 [17], В.В. Спасенников, 2013 [20], Е.В. Спивак, 2006 [21] и др., то среди англоязычных ресурсов можно найти обширные библиографические базы данных, включающие несколько сотен работ, например, Plagiarism. [URL: http://ahe.cqu.edu.au/plagiarism.htm/](http://ahe.cqu.edu.au/plagiarism.htm/).

Наибольший интерес включенных в данный обзор исследований составляют работы зарубежных учёных, связанные с изучением мотивации учебной деятельности студентов: S.O. Adebayo, 2010 [23], F. Guay, R.J. Vallerand, C.M. Blanchard, 2000 [26], R. Ryan, E. Deci, 2000 [30], M.R. Blais, N.M. Briere,

L.G. Pelletierets, 1992 [32].

Разработка рекомендаций по предотвращению мошенничества в российских вузах невозможна без понимания того, что именно стимулирует студентов прибегать к обманным практикам, а что мотивирует быть честными в своём обучении. Немногочисленным отечественным исследованием, связанным с академическим мошенничеством, стала работа Е.В. Спивак, написанная на основе анкетного опроса выборки студентов одного вуза (349 человек) (Е.В. Спивак, 2006 [21]).

В работе Ф.В. Малахова и Г.Б. Бороздиной [16] приводятся результаты исследования студентов социологического факультета МГУ, целью которого было изучение их представлений о плагиате в научных работах. Выявлено, что студенты знакомы с понятием «плагиат» и дают ему релевантные определения, но при этом значительная часть считает, что в студенческих работах допускается некоторый объём плагиата. Анализируются суждения студентов о том, какие меры необходимо применять к обучающимся, уличённым в плагиате в курсовых и дипломных работах.

По данным результатов мониторинга, проведённого в одиннадцати вузах страны группой исследователей (И.С. Чириков, Т.В. Семёнова, Н.Г. Малошонок, Е.Д. Шмелёва) из Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики в 2013 г., уровень плагиата в письменных работах колебался от 7 до 52% [22]. В других источниках этот показатель ещё выше, так, С.В. Голунов установил, что 70% из подвергнутых экспертизе студентов 2-4-го курсов содержали плагиат [4, с.250]. Е.Д. Шмелёва в работе, посвящённой исследованию опыта обращения студентов к плагиату и опыту списывания, отмечает, что от 25 до 45% студентов российских вузов занимаются копированием чужого труда.

В целом ряде работ показано, что основными причинами распространения плагиата являются доступность информации в среде Интернет, нежелание самостоятельно выполнять индивидуальные работы (зачем тратить время, если можно списать), неприятие понятия «интеллектуальная собственность» (незнание закона об авторском праве), непонимание степени ответственности (юридическая неграмотность), низкий уровень вовлечённости в научно-исследовательскую деятельность и др. [2, 5, 8, 12, 18 и др.].

Как в отечественных, так и в зарубежных исследованиях предпринимаются попытки

анализа и классификации различных форм плагиата и академического мошенничества с целью их предотвращения.

1. Академическое мошенничество и плагиат, предлагаемые меры по их предотвращению

А.А. Корбут [11], основываясь на анализе руководств ведущих западных университетов, пишет о трёх основных формах плагиата:

«1. Прямое копирование фрагментов другого источника в собственном тексте без кавычек и полной ссылки на источник. Прямое копирование фрагмента с полной ссылкой, но без кавычек, тоже считается плагиатом.

Заемствование отдельной фразы тоже будет плагиатом, если эта фраза не является элементом обиходного языка и может быть приписана конкретному автору.

1. Неадекватный пересказ, при котором изложение фрагмента другого источника осуществляется путём замены некоторых слов в исходном тексте с сохранением его структуры, даже если при этом даётся полная ссылка на источник.

2. Адекватный пересказ, но не сопровождающийся указанием на источник заимствования идей».

А.В. Нестеров [14], классифицируя различные формы плагиата в научной сфере, выделяет «категории очевидного научного плагиата, самоплагиата и/или несанкционированного использования произведения науки в информационных или иных целях» [14, с.7]. Он выделяет категорию неочевидного научного плагиата, когда для рассмотрения спора требуется участия эксперта. Очевидный научный плагиат подразделяется А.В. Нестеровым на случаи:

«1. Присвоение авторства элементов чужого научного произведения в части, касающейся его формы, в собственном произведении.

2. Заемствование элементов чужого научного произведения с использованием правил научного цитирования (указанием автора, названия и источника произведения), доля которого по объёму, например, превышает 50% от общего объёма собственного произведения.

3. Заемствование элементов своего научного произведения (самозаемствование), доля которого по объёму, например, превышает 70% от общего объёма нового собственного произведения» [14, с.7]. Подчеркивается, что наиболее распространён в научной среде «переводческий плагиат» и/или «пересказ своими словами».

Отдельно следует остановиться на квалификации плагиата как «академического мошенничества», подробно обоснованный в обзорной статье Е.Д. Шмелёвой [22]. Под академическим мошенничеством понимается недобросовестное поведение в научной и образовательной деятельности. М.Н. Кичерова [10] среди практик недобросовестного поведения выделяет: фальсификацию данных научных исследований, фабрикацию данных («выдумывание»), заимствование чужих идей без согласия автора (воровство идей), заимствование чужого текста без указания источников прямых или косвенных цитат (плагиат), цитирование «по договорённости» нужных людей для повышения рейтингов, включение в списки авторов, которые фактически не принимали участия в написании работы (мнимое соавторство), выполнение работы «на заказ» с последующей выдачей текста от имени другого лица, оплатившего работу и другое.

В исследовании Е.Д. Шмелёвой приведена следующая трактовка академического мошенничества: «нечестные приёмы или запрещённые правилами университета действия, относящиеся к учебной деятельности и осуществляемые студентами для достижения несправедливого преимущества в учёбе. Так, например, к академическому мошенничеству можно отнести списывание на контрольных или экзаменах, некорректное заимствование фрагментов текстов при написании письменных работ (плагиат), несанкционированное сотрудничество с другими студентами при выполнении индивидуального задания» [22, с.55-56].

Авторы многих статей отмечают ослабление значения этических ценностей, их «размытость в современном российском вузовском сообществе. Г.З. Ефимова и М.Н. Кичерова [7], анализируя субъективные причины плагиата, связанные с особенностями личности, её ценностными ориентациями и этическими установками, пишут следующее: «К субъективным причинам можно отнести нежелание придерживаться личной этики на фоне массовой лжи (плагиат в работах чиновников, махинации, обман и мошенничество в науке образовании и других сферах» [7]. Г.З. Ефимова отмечает низкую морально-этическую культуру, несоблюдение принципов кодексов этики, переориентацию моральных норм, сосредоточение студентов на конечных результатах (диплом вуза как ценность), а не на формируемых навыках и компетенциях как долгосрочных результатах получения образования [7].

В обзорной статье Е.Д. Шмелёвой [22] со ссылкой на результаты зарубежных исследователей рассматривается вопрос о том, «... что в большой степени детерминирует недобросовестное поведение среди студентов: их индивидуальные характеристики или характеристики образовательной среды?» [22, с.56]. Если первоначально предполагалось, что наиболее существенный вклад вносят персональные особенности студентов, то сейчас всё больше исследователей обращают внимание на влияние контекстуальных факторов: преподаватели, образовательный климат, формирующийся в университетах, наличие или отсутствие кодексов академической добросовестности [22, с.56].

Возникает вопрос: насколько у студентов сформированы представления о нравственном поведении о том, что такое хорошо и что такое плохо? Ценную информацию для ответа содержит статья Г.З. Ефимовой [7] о явлении социального инфантилизма современного студенчества. Он «проявляется в разрыве между биологическом и социокультурном взрослением молодого поколения, его адаптации к социальной реальности, характеризуется «сбоем» в процессе социализации и нежеланием человека усваивать новые для него социальные роли, принимать обязательства (стремление к упрощению жизни, максимальному её облегчению и удобству для себя)» [7].

В обзоре Е.Д. Шмелёвой [22] описаны техники нейтрализации – способы оправдания недобросовестного поведения, используемые студентами для избавления от чувства вины и стыда за академическое мошенничество. Их применение подавляет моральные ценности и принципы субъектов, нейтрализуя негативные эффекты, сопутствующие совершению правонарушений. Отмечается, что студенты могут оправдывать свои действия обстоятельствами, отрицая тем самым свою ответственность (например, нехватка времени на подготовку к экзамену); критиковать тех, кто осуждает недобросовестное поведение (преподавателей, администрацию вуза), апеллировать к высшим ценностям, которые важнее формальных правил (помощь другу), отрицать нанесённый ущерб, считая академическое мошенничество безвредным. [22, с.56]

Е.Д. Шмелёва [22] ссылается на исследования американских учёных и их вывод о преобладании в странах с переходной экономикой «коллективистских ценностей – следствия социалистического режима, - распространение которых легитимирует оказание помощи дру-

гу на экзамене и претензии на её получение [22, с.61].

Как отмечается в обзоре Е.Д. Шмелевой [22], «...кодексы академической добросовестности предполагают отсутствие наблюдения за студентами во время экзаменов, подписание студентами перед экзаменом или сдачей письменных работ документа, подтверждающего добросовестность и самостоятельность выполненной работы, активное участие студентов (самостоятельное или совместно с преподавателями либо другими работниками учебного учреждения) в специально учреждённых комитетах, на которых принимаются решения относительно академических нарушений и соответствующих дисциплинарных наказаний» [22, с.67].

С.В. Голунов [4], анализируя зарубежный опыт применения внутривузовских этических кодексов, отмечает следующее: «В некоторых вузах такая пропаганда действительно приносила хорошие результаты: уровень распространения плагиата снижался на четверть или даже на треть. Однако результаты продвижения принципов «кодексов чести» далеко не всегда оказывались столь обнадеживающими... По всей видимости, действенность этических кодексов в борьбе с плагиатом зависит от укоренённости академических традиций, от реального уважения к ним со стороны как студентов, так и преподавателей и администрации вузов, от их готовности на деле руководствоваться нормами кодекса, не допуская при этом двойных стандартов» [4, с. 249].

Помимо кодексов чести существуют и другие меры предотвращения академического мошенничества, связанные с необходимостью пересмотра образовательной политики государства.

2. Мотивация учебной деятельности и эмпирическое отношение студентов к плагиату

Бюрократизация образования, чрезмерная занятость профессорско-преподавательского состава отчётной документацией и разработкой квазикомпетенций по различным направлениям и профилям подготовки отвлекают преподавателей как от научной деятельности, так и от учебной и воспитательной работы со студентами [2, 6, 9, 17 и др.].

Во многих исследованиях отмечается диссонанс между образовательными и образовательным процессом, что приводит к потребительскому и безответственному отношению студентов к самому процессу получения знаний и формирования профессиональных компетенций, умений и навыков [7, 10, 15, 20 и др.].

Одним из негативных феноменов, и вероятно, формой адаптации студентов является использование различных форм обмана на этапах текущего и рубежного контроля знаний [2, 3]. Использование шпаргалок имеет давнюю историю и является своеобразным индикатором уровня мотивации студента к освоению учебных курсов [8]. Современные технологии позволяют студенту использовать всевозможные гаджеты как шпаргалки [3].

Целью проведённого анкетирования было изучить существующую ситуацию и мнение студентов, относительно использования в процессе обучения шпаргалок, предложить возможные способы противодействия списыванию.

В пилотажном анкетном опросе приняло участие 32 студента академического бакалавриата второго курса (16 юношей и 16 девушек) обучающихся по программе: менеджмент (экономика и организация производства) и техносферная безопасность (второй курс, группа О-18МНТ и О-18ТБ).

На рисунке 1 приведена диаграмма мнений студентов по вопросу: «Как часто вы пользуетесь шпаргалками?».

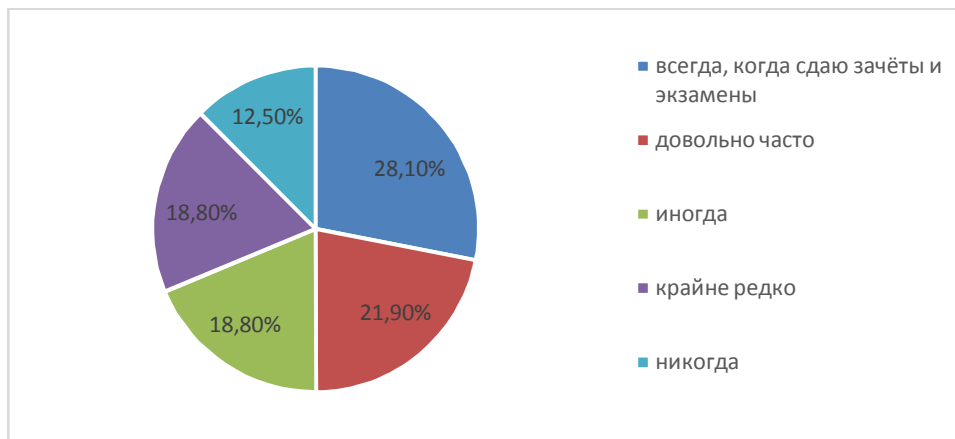

Рис.1. Диаграмма мнений студентов по вопросу: «Как часто вы пользуетесь шпаргалками?»

Как следует из диаграммы, представленной на рис.1 в группе студентов второго курса (N = 32) не пользовались шпаргалками только 12,5 % человек, в то время как почти половина студентов регулярно пользуются шпаргалками и считают списывание и пользование техническими средствами для улучшения результатов нормой. Другими словами почти 50% студентов являются потребителями образовательных услуг, ориентированных не на полу-

чение знаний и приобретение профессиональных компетенций, умений, навыков, а на получение «корочек» (диплома о высшем образовании).

На рисунке 2 показана диаграмма соотношения мнений двух групп студентов второго курса (менеджмента и техносферной безопасности) по вопросу «Как часто вы пользуетесь шпаргалками?».

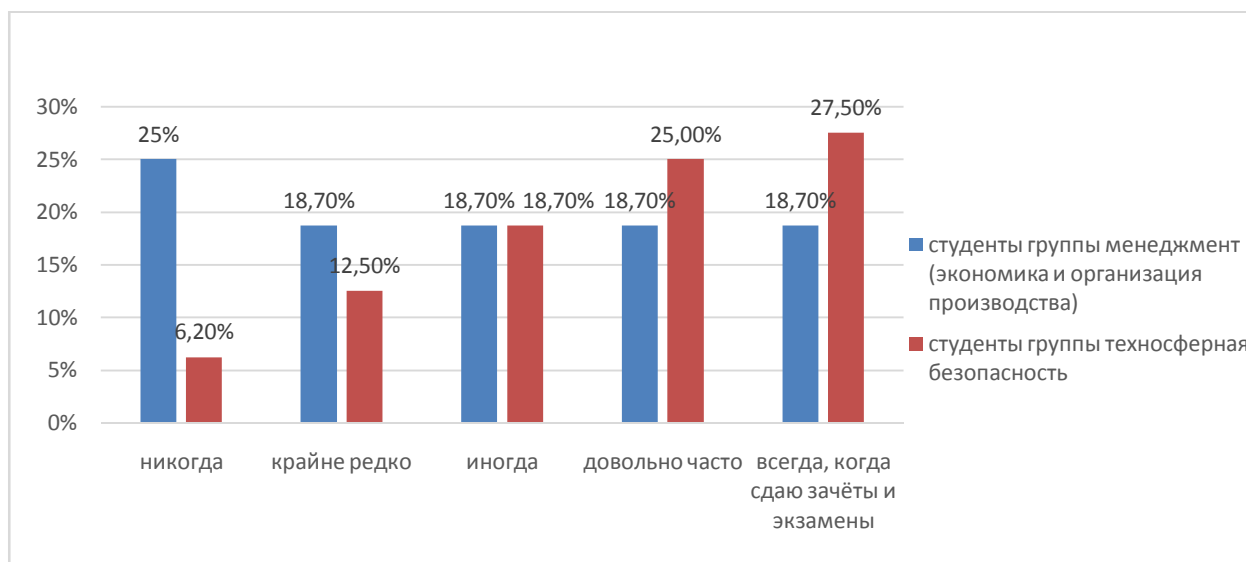

Рис.2. Диаграмма соотношения мнения двух групп респондентов по поводу вопроса: «Как часто Вы пользуетесь шпаргалками?»

Среди студентов группы менеджмента, как видно из рис. 2 никогда не пользуются шпаргалками всего 25 %, в группе студентов техносферная безопасность их ещё меньше – только 6,2 %; в то же время больше половины студентов обеих групп 56,25 % регулярно пользуются шпаргалками и техническими средствами, когда сдают зачёты и экзамены.

В наборе технических средств, используемых студентами в качестве шпаргалок, наибольшую популярность получил мобильный телефон. Практика показывает, что это связано с доступностью, простотой в обращении, удобством, широким распространением как самого способа, так и его непосредственных инструментов, таких, как браузер, глобальная сеть Интернет, в которую имеет неограниченный доступ каждый из пользователей, наличие фото/видеокамеры и т.д. [3].

Одной из проблем современного российского образования является отсутствие психолого-педагогических рекомендаций, связанных с повышением мотивации учебной деятельности студентов и противодействием академическому мошенничеству.

Анализ исследований в сфере академического мошенничества и академической мотивации показывает обратную тенденцию, чем выше у студентов мотивация учебной деятельности, тем меньшая склонность у обучающихся к различным формам академического мошенничества, как то пользование шпаргалками, списывания, плагиата [23, 26, 30, 32].

В работе Т.О. Гордеевой показано, что мотивация учебной деятельности студентов включает в себя не только мотивы, но и цели, стратегии реагирования на неудачи, настойчивость. При этом под мотивацией понимаются как осознаваемые, так и неосознаваемые потребности и ценности [6].

Т.О. Гордеева, О.А. Сычёв и Е.Н. Осин разработали опросник «Шкала академической мотивации» (ШАМ) в нашем пилотажном исследовании было использовано две шкалы опросника ШАМ, шкала мотивации саморазвития и шкала амотивации, вопросы к которым приведены в таблице 1 [6].

Таблица 1. Тексты вопросов шкал опросника ШАМ (Почему вы ходите на занятия и выполняете задания в электронной среде вуза?)

1	Шкала мотивации саморазвития	2	Шкала амотивации
1.1.	Потому что я получаю удовольствие, превосходя самого себя в учебных достижениях	2.1.	Честно говоря не знаю, мне кажется, что я здесь просто теряю время
1.2.	Учёба даёт мне возможность почувствовать удовлетворение в моём совершенствовании	2.2.	Раньше я понимал(а), зачем учусь, а теперь не уверен(а), стоит ли продолжать
1.3.	Ради удовольствия, которое приносит мне достижение новых успехов в учёбе	2.3.	Ходить-то я хожу, но не уверен(а), что мне это действительно надо
1.4.	Мне приятно осознавать, как растёт моя компетентность и мои знания	2.4.	Хожу по привычке, зачем, откровенно говоря, точно не знаю

Инструкция к опроснику ШАМ и оценочная шкала представлены в таблице 2.

Таблица 2. Инструкция к шкалам опросника и шкала оценок

Инструкция. Пожалуйста внимательно прочитайте каждое утверждение. Используя шкалу от 1 до 5, укажите ответ, который наилучшим образом соответствует тому, что Вы думаете о причинах Вашей вовлечённости в деятельность. Отвечайте используя следующие варианты ответа:

1	2	3	4	5
Совсем не соответствует	Скорее не соответствует	Нечто среднее	Скорее соответствует	Вполне соответствует

Первичная обработка данных по результатам ответов на вопросы шкалы мотивации саморазвития и шкалы амотивации (выборка N=32 студентов 2 курса академического бакалавриата группа О-18МНТ (экономика и организация производства в тестировании приняла участие 16 юношей и 16 девушек) позволила получить результаты, которые сведены в таблицу 3.

Таблица 3. Первичная обработка данных по шкалам опросника ШАМ

Шкалы академической мотивации	Среднее значение по шкалам	
	Юноши	Девушки
1. Шкала мотивации саморазвития	14,34	15,17
2. Школа амотивации	2,31	3,02

Как следует из таблицы 3 существуют гендерные различия, девушкам наиболее присущи внутренние мотивы, связанные с интересом к учебной деятельности, ощущением роста компетентности, у юношей наименьшие показатели получены по шкале амотивации. Достоверность статистических различий предстоит выявить в дальнейших исследованиях на более репрезентативной выборке.

Заключение

В перспективных исследованиях представляет интерес проверка предположения о связи

академической мотивации со спецификой вуза и подтверждение статистической гипотезы об обратной зависимости академической мотивации и академического мошенничества в российских вузах.

Завершая аналитический обзор отечественных и зарубежных публикаций по проблеме академического мошенничества можно сформулировать следующие предварительные выводы:

Неадекватная мотивация и искажённое представление о результатах образования заставляет студентов придавать гипертрофированную значимость получению документа об

образовании и на этой основе нивелировать важность формирования профессиональных компетенций, знаний и навыков.

Профессорско-преподавательский состав вузов в целом негативно оценивает случаи плагиата с позиций морали. В научный оборот введено понятие «академическое мошенничество», под которым среди практик недобросовестного академического поведения понимается плагиат.

К причинам распространения плагиата в первую очередь следует отнести нравственные факторы. Честность служит главной нрав-

ственной опорой в противодействии плагиату. Размыванию этических норм в использовании информации способствует распространение информационно-коммуникационных технологий.

Одной из действенных мер противодействия плагиату, опирающейся на этические основания, является пропаганда норм академической этики. Несмотря на начавшийся в российских университетах процесс разработки таких документов, имеются сомнения в реальной готовности вузовского сообщества следовать нормам академической этики.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абрамова, Н.Ю. Проблема плагиата в научных работах [Текст] / Н.Ю. Абрамова // Научная периодика: проблемы и решения. – 2011. - №2. – С. 25-28.
2. Анашкина, Е.В. Проблема нарушения академических норм при компьютерном контроле знаний в высших учебных заведениях [Текст] / Е.В. Анашкина, Е.Ф. Валяева // GESJ: Educational Science and Psychology. – 2014. - №6 (12). – С.27-37.
3. Бурмакина, Н.А. К проблеме фальсификации студентами результатов обучения путём злоупотребления интернет технологиями [Текст] / Н.А. Бурмакина, О.С. Хлякин // Проблемы современного педагогического образования. – 2018. - №58-2. – С.50-53.
4. Голунов, С.В. Студенческий плагиат как вызов системе высшего образования в России и за рубежом [Текст] / С.В. Голунов // Вопросы образования. – 2010. - №3. – С.243-257.
5. Горбов, Л.В. Новые приёмы списывания при компьютерном тестировании и способы борьбы с ними [Текст] / Л.В. Горбов, С.В. Чигрин // Международный журнал экспериментального образования. – 2013. - №4. – С. 93-96.
6. Гордеева, Т.О. Опросник «шкалы академической мотивации» [Текст] / Т.О. Гордеева, О.А. Сычёв, Е.Н. Осин // Психологический журнал. – 2014. – том 35. - №4. – С. 96-107.
7. Ефимова, Г.З. Анализ причин академического мошенничества и их классификация [Электронный ресурс] / Г.З. Ефимова, М.Н. Кичерова // Интернет-журнал «Науковедение». – 2011. - №1 (6). - URL: <http://naukovedenie.ru/PDF/24pvn412.pdf> (дата обращения: 18.03.2020).
8. Ипатова, А.А. Насколько разумна наша вера в результаты опросов, или нарушение исследовательской этики в социологических исследованиях [Текст] / А.А. Ипатова // Мониторинг. – 2014. - №3 (121). – С. 26-39.
9. Киричек, А.В. Рецензирование как процедура экспертного оценивания качества научных статей [Текст] / А.В. Киричек, А.В. Морозова, В.В. Спасенников // Эргодизайн. – 2018. - № 2(02). – С. 3-7.
10. Кичерова М.Н. Информационное общество и проблема академической недобросовестности [Электронный ресурс] / М.Н. Кичерова, Г.З. Ефимова // Интернет-журнал «Науковедение». – 2013. - №4 (17). - URL: <http://naukovedenie.ru/PDF/01pvn413.pdf> (дата обращения: 18.03.2020).

REFERENCES

1. Abramova, N. Yu. The problem of plagiarism in scientific research [Text] / N. Yu. Abramova // Scientific periodicals: problems and solutions. - 2011. - №2. - P. 25-28.
2. Anashkina, E. V. The Problem of academic norms' violation in computer control of knowledge in higher educational institutions [Text] / E. V. Anashkina, E. F. Valyaeva // GESJ: Educational Science and Psychology. – 2014. - №6 (12). – P. 27-37.
3. Burmakina, N. A. On the problem of learning results' falsification by students through abuse of Internet technologies [Text] / N. A. Burmakina, O. S. Khlyakin // Problems of modern pedagogical education. - 2018. - №58-2. - P. 50-53.
4. Golunov, S. V. Student plagiarism as a challenge to the system of higher education in Russia and abroad [Text] / S. V. Golunov // The issue of education. - 2010. - no. 3. - P. 243-257.
5. Gorbov, L. V. New methods of cheating in computer testing and ways to combat them [Text] / L. V. Gorbov, S. V. Chigrin // International journal of experimental education. - 2013. - №4. - P. 93-96.
6. Gordeeva, T. O. Questionnaire "scales of academic motivation" [Text] / T. O. Gordeeva, O. A. Sychev, E. N. Osin // Psychological journal. – 2014. - vol. 35. - no. 4. - P. 96-107.
7. Efimova, G. Z. Analysis of the causes of academic fraud and their classification [Electronic resource] / G. Z. Efimova, M. N. Kicherova // Internet-journal "science of Science". – 2011. - №1 (6). - URL: <http://naukovedenie.ru/PDF/24pvn412.pdf> (accessed: 18.03.2020).
8. Ipatova, A. A. How reasonable is our belief in the results of surveys, or research ethics' violation in sociological research [Text] / A. A. Ipatova // Monitoring. – 2014. - №3 (121). – P. 26-39.
9. Kirichek, A.V. Review as a procedure for expert evaluation of the quality of scientific articles [Text] / A.V. Kirichek, A.V. Morozova, V. V. Spasennikov // Ergodesign. – 2018. - № 2(02). – P. 3-7.
10. Kicherova M. N. Information society and the problem of academic dishonesty [Electronic resource] / M. N. Kicherova, G. Z. Efimova // Internet-journal "science of Science". – 2013. - №4 (17). - URL: <http://naukovedenie.ru/PDF/01pvn413.pdf> (accessed: 18.03.2020).

11. Корбут, А.А. Плагиат и конститутивный порядок диссертационного совета [Текст] / А.А. Корбут // Социологическое обозрение. – 2013. - №2. – С.145-171.
 12. Липатов, В.А. К проблеме применения студентами технических средств фальсификации результатов контроля уровня знаний [Текст] / В.А. Липатов, Д.А. Северинов, Н.М. АббельДжавад // Образование и наука. – 2016. - №10 (139). – С.170-181.
 13. Меркулова, О.П. Психологические предпосылки студенческого плагиата / О.П. Меркулова, А.С. Даниленко // Высшее образование в России. – 2014. - №4. – С.114-121.
 14. Нестеров, А.В. Плагиат в научной сфере [Текст] / А.В. Нестеров // Право интеллектуальной собственности. – 2014. - №1. – С.4-7.
 15. Никифорова, И.Н. Права на результат интеллектуальной деятельности, принадлежащей нескольким лицам [Текст] / И.Н. Никифорова // Научные проблемы гуманитарных исследований. – 2011. – Вып. 7. – С. 231-236.
 16. Малахов Ф.В. Отношение студентов к плагиату (по материалам исследования студентов социологического факультета МГУ [Текст] / Ф.В. Малахов, Г.Б. Бороздина // Социология образования. – 2015. - №12. – С.65-79.
 17. Подьяков, А.Н. Дисфункциональные отношения в наставничестве и обучении [Электронные ресурсы] / А.Н. Подьяков // Организационная психология. – 2011. - №2. – С.4-13.
 18. Савочкина, Т.С. Студенческий плагиат в высшем профессиональном образовании [Текст] / Т.С. Савочкина, И.В. Нератова // Вестник Тверского государственного университета, Серия: Педагогика и психология. – 2009. - №6. – С.90-104.
 19. Севастьянов, Д.А. Плагиат в современном образовании: беда или симптом? [Текст] / Д.А. Севастьянов // Высшее образование в России. – 2017. - №3(210). – С.17-25.
 20. Спасенников, В.В. Междисциплинарные связи инженерной педагогики и инновационного менеджмента в развитии технического мышления студентов [Текст] / В.В. Спасенников, Д.В. Якименко // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. – 2013. – т.19. - №1. – С. 195-202.
 21. Сивак Е.В. Преступление в аудитории. Детерминанты нечестного поведения студентов (плагиата и списывания) [Электронные ресурсы] / Е.В. Сивак // Препринт WP10/2006/06. Москва: ГУ ВШЭ. – 2006. – 41с. - URL:<https://search.rsl.ru/ru/site/login> (дата обращения 20.03.2020).
 22. Шмелёва, Е.Д. Академическое мошенничество в современных университетах: обзор теоретических подходов и результатов эмпирических исследований [Электронные ресурсы] / Е.Д. Шмелёва // Экономическая психология. – 2015. – т.16. - №2. – С. 56-79. - URL:<http://ecsoc.hse.ru/2015-16-2.html>(дата обращения 20.03.2020).
 23. Adebayo, S.O. Correlation between Academic Cheating Behavior and Achievement Motivation [Текст] / S.O. Adebayo // Nature and Science. – 2010. - vol.8. – no.12. – P.130-134.
 24. Ajzen, I. Perceived Behavioral Control, Self-Efficacy, Locus of Control. And the Theory of Planned Behavior [Текст] / I. Ajzen // Journal of Applied Social Psychology. – 2002. – vol.32. – P. 665-683.
 25. Brandao M. Crime without Punishment: An Update Review of the Determinants of Cheating Among University Students [Текст] / M. Brandao, A.C. Teixeira // Research,
11. Korbut, A. A. Plagiarism and the constitutional order of the dissertation Council [Text] / A. A. Korbut // Sociological review. – 2013. - no. 2. - P. 145-171.
 12. Lipatov, V. A. On the problem of students ' use of technical means of falsifying the knowledge level control's results[Text] / V. A. Lipatov, D. A. Severinov, N. M. AbbelJavad // Education and science. – 2016. - №10 (139). – P. 170-181.
 13. Merkulova, O. P. Psychological prerequisites of student plagiarism / O. P. Merkulova, A. S. Danilenko // Higher education in Russia. – 2014. - no. 4. - P. 114-121.
 14. Nesterov, A.V. Plagiarism in the scientific sphere [Text] / A.V. Nesterov // Intellectual property law. - 2014. - no. 1. - P. 4-7.
 15. Nikiforova, I. N. Rights to the result of intellectual activity belonging to several persons [Text] / I. N. Nikifirova // Scientific problems of humanitarian research. – 2011. - Issue 7. - P. 231-236.
 16. Malakhov F. V. Attitude of students to plagiarism (based on the research of sociological faculty's students of Moscow state University [Text] / F. V. Malakhov, G. B. Borozdina // Sociology of education. - 2015. - no. 12. - P. 65-79.
 17. Poddyakov, A. N. Dysfunctional relationships in mentoring and training [Electronic resources] / A. N. Poddyakov // Organizational psychology. - 2011. - №2. - P. 4-13.
 18. Savochkina, T. S. Student plagiarism in higher professional education [Text] / T. S. Savochkina, I. V. Neratova // Bulletin of Tver state University, Series: Pedagogy and psychology. - 2009. - №6. - P. 90-104.
 19. Sevastyanov, D. A. Plagiarism in modern education: a problem or a symptom? [Text] / D. A. Sevastyanov // Higher education in Russia. – 2017. - №3(210). – P. 17-25.
 20. Spassennikov V.V. Interdisciplinary communication engineering pedagogy and innovation management in the development of students technical thinking [Text] / V. V. Spassennikov, D. V. Yakimenko // Bulletin of the Kostroma state University named by N. A. Nekrasov. – 2013. - vol. 19. - no. 1. - P. 195-202.
 21. Sivak E. V. Crime in the audience. Determinants of dishonest behavior of students (plagiarism and cheating) [Electronic resources] / E. V. Sivak // Preprint WP10 / 2006 / 06. Moscow: higher school of Economics. - 2006. – 41p. - URL:<https://search.rsl.ru/ru/site/login> (accessed 20.03.2020).
 22. Shmeleva, E. D. Academic fraud in modern universities: review of theoretical approaches and results of empirical research [Electronic resources] / E. D. Shmeleva // Economic psychology. - 2015. - vol. 16. - no. 2. - P. 56-79. - URL:<http://ecsoc.hse.ru/2015-16-2.html> (accessed 20.03.2020).
 23. Adebayo, S. O. Correlation between Academic Cheating Behavior and Achievement Motivation [Text] / S. O. Adebayo // Nature and Science. - 2010. - vol.8. – no.12. – P.130-134.
 24. Ajzen, I. Perceived Behavioral Control, Self-Efficacy, Locus of Control. And the Theory of Planned Behavior [Text] / I. Ajzen // Journal of Applied Social Psychology. – 2002. – vol.32. – P. 665-683.
 25. Brandao M. Crime without Punishment: An Update Review of the Determinants of Cheating Among University

Work in Progress. – no. 191. – P. 1-31.

26. Guay, F. On the assessment of situational intrinsic and extrinsic motivation: The Situational Motivation Scale (SIMS) [Текст] / F. Guay, R.J. Vallerand, C.M. Blanchard // Motivation and Emotion. – 2000. – Vol.24. – P. 175-213.

27. Magnus J. Tolerance of Cheating: an Analysis a Countries [Текст] / J. Magnus // Journal of Economic Education. – 2002. - no. 33(2). – P. 125-135.

28. Nonis S. An Examination of the Relationship Between Academic Dishonesty and Workplace Dishonesty: A Multicampus Investigation [Текст] / S. Nonis, C.O. Swift // Journal of Education for Business. – 2001. – no. 77(2). – P. 69-77.

29. Rettinger, D.A. Evaluating the Motivation of Other Student to Cheat: a Vignette Experiment [Текст] / D.A. Rettinger, A.E. Jordan, F. Peschiera // Research in Higher Education. – 2004. – no. 45(8). – P.873-890.

30. Ryan R. Self-determination theory and the facilitation of intrinsic motivation, social development, and well-being [Текст] / R. Ryan, E. Deci // American Psychologist. – 2000. – Vol. 55. – P. 68-78.

31. Stone T.H. Predicting Academic Misconduct Intentions and Behaviors Using the Theory of Planned Behaviors and Personality [Текст] / T.H. Stone, I.M. Jawahar, J.L. Kisamore // Basic and Applied Social Psychological. – no.32. – P.35-45.

32. Blais M.R. The Academic Motivation Scale: A measure of intrinsic, extrinsic and amotivation in education [Текст] / M.R. Blais, R.J. Vallerand, L.G. Pellerter, N.M. Briere, C. Senecal, E.F. Vallieres // Educational and Psychological Measurement. – 1992. – Vol. 52. – P. 1003-1017.

Students [Text] / M. Brandao, A. C. Teixeira // Research, Work in Progress. – No. 191. – P. 1-31.

26. Guay, F. On the assessment of situational intrinsic and extrinsic motivation: The Situational Motivation Scale (SIMS) [Text] / F. Guay, R. J. Vallerand, C. M. Blanchard // Motivation and Emotion. – 2000. – Vol.24. – P. 175-213.

27. Magnus J. Tolerance of Cheating: an Analysis of a Countries [Text] / J. Magnus // Journal of Economic Education. -2002. - No. 33(2). – P. 125-135.

28. Nonis S. An Examination of the Relationship Between Academic Dishonesty and Workplace Dishonesty: aMulticampus Investigation [Text] / S. Nonis, C. O. Swift // Journal of Education for Business. – 2001. – No. 77(2). – P. 69-77.

29. Rettinger, D. A. Evaluating the Motivation of Other Student to Cheat: a Vignette Experiment [Text] / D. A. Rettinger, A. E. Jordan, F. Peschiera // Research in Higher Education. - 2004. - No. 45(8). - P. 873-890.

30. Ryan R. Self-determination theory and the facilitation of intrinsic motivation, social development, and well-being [Text] / R. Ryan, E. Deci // American Psychologist. – 2000. – Vol. 55. – P. 68-78.

31. Stone T. H. Predicting Academic Misconduct Intentions and Behaviors Using the Theory of Planned Behaviors and Personality [Text] / T. H. Stone, I. M. Jawahar, J. L. Kisamore // Basic and Applied Social Psychological. - No. 32. - P. 35-45.

32. Blais M. R. The Academic Motivation Scale: a measure of intrinsic, extrinsic and amotivation in education [Text] / M. R. Blais, R. J. Vallerand, L. G. Pellerter, N. M. Briere, C. Senecal, E. F. Vallieres // Educational and Psychological Measurement. – 1992. – Vol. 52. – P. 1003-1017.

Ссылка для цитирования:

Спасенников, В.В. Академическое мошенничество и мотивация учебной деятельности студентов современных университетов / В.В. Спасенников, К.Ю. Андросов // Эргодизайн. – 2020. - №2 (08). – С.72-80. DOI: 10.30987/2658-4026-2020-2-72-80.

Сведения об авторах:

Спасенников Валерий Валентинович

д.пс.н, профессор кафедры «КТС»
Брянский государственный технический университет,
гор. Брянск (Россия)
E-mail: spas1956@mail.ru
ORCID 0000-0002-4378-3426

Андросов Кирилл Юрьевич

Аспирант кафедры «КТС»
Брянский государственный технический университет,
Брянск (Россия)
E-mail: androkirl@yandex.ru
ORCID0000-0002-7894-5405

Abstracts:

V. V. Spassennikov

Doctor of Psychology sciences, Professor of the Department «CTS»
Bryansk state technical University, Bryansk (Russia)
E-mail: spas1956@mail.ru
ORCID 0000-0002-4378-3426

K. Yu. Androsov

Post-graduate student of the Department «KTS»
Bryansk state technical University,
Bryansk (Russia)
E-mail: androkirl@yandex.ru
ORCID 0000-0002-7894-5405

Статья поступила в редколлегию 04. 05.2020 г.

Рецензент: д.т.н., профессор
Брянского государственного технического университета
член редакционного совета журнала «Эргодизайн»

Киричек А.В.

Статья принята к публикации 17.05.2020 г.